

Развитие промышленности и реалии структурной политики в России

© 2012 Л.Г. Чередниченко

доктор экономических наук, профессор

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

E-mail: economrea@rambler.ru

В статье выявлены основные проблемы, препятствующие инновационному развитию России. Определены перспективы структурной перестройки экономики в целях ее модернизации, диверсификации экспорта, экономического роста и благополучия нации.

Ключевые слова: национальная экономика, структурная перестройка экономики, модернизация и инновационное развитие экономики.

Новое качество экономики, ее национальных секторов в условиях глобализации и углубления внешнеэкономических связей предопределяется качественными изменениями в развитии факторов производства (производительных сил). Об инновационном развитии и новой экономике уместно вести речь при явной доминанте качественных преобразований в развитии всех факторов производства и появлении качественно новых, к которым относится информатизация.

В связи с выходом стран из кризисного состояния и некоторым оживлением, медленно переходящим в сдерживаемый рост, отчетливо вскрывается основная причина, в силу которой значительного общемирового подъема ожидать не следует. Эта причина - господство финансового капитала, подчинение потоков временно свободных средств обслуживанию финансовых рынков, а не активизации инновационного процесса в глобальном масштабе. От реальных инвестиций в производство значимых общественных благ, включая все связанное с экологией, финансовый капитал воздерживался и далее будет воздерживаться. Но и при этом наиболее крупные потоки средств будут направляться на развитие производства крупнейшими компаниями, сохраняющими высокую конкурентоспособность при поставках на рынки наиболее наукоемкой продукции (услуг), пользующейся спросом. На этом поле *в посткризисный период усилится глобальная конкуренция между известными компаниями различных стран*. Проявится усиление неравномерности в развитии производств, имеющих “заделы”, в связи с различной степенью их готовности.

К сожалению, пока нет понимания того, как и при каких условиях с максимальной эффективностью могли бы быть использованы имеющиеся заделы в определенных секторах. Надо признать, что в зависимости от отношения к науке

эти заделы различны по степени готовности. Не вполне учитывается мировой опыт “доводки” имеющихся заделов, как правило, представленных результатами фундаментальных исследований. Ослаблены вследствие дефектов системы оплаты и организации деятельности прикладные секторы науки. Можно говорить об особенностях национальных экономических систем в этом плане. Возможно, Россия имеет больше заделов, не доведенных до состояния применимости. А это в значительной степени проблема качества управления производством. В то же время Россия имеет шанс быть более “продвинутой”. Если, например, признаны приоритеты Японии в создании новых материалов и энергосберегающих технологий, то США лидируют в разработке информационных технологий и военной техники. В Германии имеются “прорывные” направления в области энергоэффективности, медицинской техники, полупроводниковой оптики, в использовании солнечной энергии. Китай способен быстро “тиражировать” продукцию, созданную в других странах. Россия все еще сохраняет потенциал НИР в производстве космической техники, в атомной энергетике, в производстве военной авиационной техники. *Россия может быстро продвинуться вперед в развитии технологий глубокой переработки основных сырьевых и энергетических ресурсов (нефть, газ, древесина, использование энергии ветра в энергетике и т.п.) и в радикальном повышении эффективности использования энергетических ресурсов*. Нередко низкая энергоэффективность производства и энергоемкость ВВП объясняются лишь устаревшей технологией. В действительности очень существенной является доля в энергопотреблении теневого сектора экономики. Его максимальное сокращение не корреспондируется с идеей самозанятости. Сокращение теневого сектора должно стать условием модернизации экономики.

Поскольку основной акцент в разработке и реализации национальных стратегий посткризисного экономического развития будет сделан на максимальном использовании имеющихся заделов, России также *следует направлять силы и средства на активизацию и увеличение вклада в прирост ВВП отраслей, имеющих для этого соответствующие заделы.*

В использовании “заделов” активизации инновационного процесса в обозримой перспективе будет возрастать значение прикладных исследований и разработок. Уже сегодня ведущие инновационные компании Германии довели годовой объем расходов на исследования и разработки до 10-15 тыс. евро в расчете на работника. Доля таких расходов в обороте компаний - от 5 до 17 %. Компания “Сименс” сотрудничает с сотнями элитных университетов ряда стран. Общемировая тенденция - рост расходов на фундаментальные и прикладные исследования в составе расходов бюджетов государств. Приведем данные по итогам предкризисного 2007 г. В пересчете по паритету покупательной способности (в миллиардах долларов) внутренние затраты государств на исследования и разработки составляли по ряду стран: Россия - 23,5; Южная Корея - 35,9; Германия - 66,7; Китай - 86,8; Япония - 138,8; США - 343,7.

Понятия “инновации”, “инновационная экономика”, “экономика, основанная на знаниях” реальный смысл имеют при одном условии - при наличии высококвалифицированных кадров и материальной базы их самореализации в условиях жесткого целеполагания в деятельности институтов государства и управлении процессом достижения поставленных целей наиболее опытными управленческими кадрами во взаимодействии с кадрами новой генерации. Необходимо критически отнестись ко всем документам, имеющим формулировки перспективных задач как наиболее важных с точки зрения экономической стратегии государства. В этой стратегии *все должно быть подчинено достижению объединяющей людей цели.* Инновации и модернизация - это средства обеспечения роста ВВП. Но как в результате этого будут реализованы интересы граждан - на основе усиления дифференциации доходов, или ее преодоления; на основе увязки оплаты труда всей бюрократии с качеством ее работы или без такой увязки? Это имеет принципиальное значение в стимулировании адекватной целям развития реализации творческих потенциалов всех способных к труду и занятых общественным трудом в любой общественно значимой форме.

Автор солидарен с учеными, полагающими, что модернизация и инновационное развитие - краеугольные камни стратегии социально-экономического развития нашей страны на перспективу. Модернизация, или эффективное использование передовых достижений, охватывает все стороны общественной жизни. Но акцент должен быть сделан на модернизации реального сектора экономики (общественного производства). При этом следует иметь в виду два взаимосвязанных направления: а) модернизация технологической базы народного хозяйства; б) радикальное совершенствование отраслевой структуры экономики и экспорта.

В технологическом аспекте требует постоянного внимания переход от устаревших технологических укладов к наиболее прогрессивным с ориентацией на повышение производительности общественного труда в ближайшие 7-10 лет не ниже чем в 2 раза, на резкое сокращение энергоемкости ВВП и его материалоемкости, существенное улучшение качества выпускаемой продукции (работ, услуг), увеличение доли производства продукции и услуг высшего качества в общем объеме реализации хотя бы до четверти (ныне “нормой” стал пятипроцентный уровень).

Можно уверенно говорить о том, что реальная структурная политика в России в период рыночных реформ, по сути, не проводилась как из-за недостатка четкости целей, так и из-за дефицита государственных средств. В настоящее время также можно говорить о недостатке четкости в целях структурной политики, что выражается не только в отсутствии единого координирующего органа, но и в принятии большого списка стратегических отраслей (их сейчас 42). В данных отраслях требуется разрешение правительства на осуществление иностранных инвестиций.

Кроме отраслей, для которых созданы отдельные стратегии развития, как известно, выделены (президентом) и отрасли - приоритеты модернизационного развития. Это энергетика, информационные технологии, телекоммуникации, биотехнологии и ядерные технологии.

Инновационное развитие одних секторов и технологическая модернизация отстающих должны проводиться взаимосвязано. В противном случае ошибки прошедших двух десятилетий будут снова повторены.

Необходимость в структурной политике появится тогда, когда существуют диспропорции в структуре экономики и рынок при этом оказывается не в состоянии самостоятельно их выправить.

Вместе с тем, кроме несовершенств рынка, существуют и очень существенные несовершенства государства:

- очень часто государственный аппарат недостаточно компетентен для эффективного проведения структурной политики;
- государственное вмешательство в развитие и функционирование отраслей чревато ростом коррупции;
- даже при наличии “качественной” бюрократии нет гарантий, что будет произведен правильный отбор приоритетных секторов, поскольку такая задача требует знания характера издержек каждого сектора, характера спроса на его продукцию, способности прогнозировать технологические изменения;
- нет достоверных свидетельств эффективности структурной политики в тех странах, которые ее проводили;
- в любом случае международные правила торговли (ВТО) оставляют мало возможностей для проведения структурной политики.

Совершенствование структуры экономики не менее важно. Именно с этим связаны возможности роста доли готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, сокращения доли энергетических и сырьевых отраслей. Переход к глубокой переработке всех видов сырья гарантирует рост выхода конечной продукции в 2-3 раза.

Наука уже давно является непосредственной производительной силой в том смысле, что ее достижения, материализованные в технологиях, являются реальным фактором роста производительности общественного труда. В течение всего периода рыночных реформ и институциональных преобразований в России значение решения именно этой основной проблемы явно недооценивалось. Реальным сдвигом в этом деле могло бы стать увеличение доли в структуре ВВП сектора наукоемких отраслей и непосредственно науки, образования, здравоохранения, биотехнологий, а также информационных технологий. Важно осознать, что в настоящее время по производительности общественного труда и качеству продукции, что характеризует уровень инновационного развития, Россия занимает 60-80-е место среди двухсот государств мира. “Прорыв” невозможен, если оставлять нерешенной проблему **технологического обновления**. Реальность такова, что износ основных фондов в России приближается к 50 %. Износ машин и оборудования давно превысил этот уровень и составляет порядка 70 %. Средний срок службы машин и оборудования равен возрасту, в котором люди считаются совершеннолетними, - 18 лет. В развитых странах, активно осуществляющих ускорен-

ную амортизацию, срок службы машин и оборудования не превышает 8-9 лет. В последние годы, особенно в связи с мировым финансовым кризисом, материальная основа этого процесса была ослаблена - инвестиции в основной капитал в России снизились на 17 % и все указанные показатели ухудшаются.

Отметим, что в условиях острой конкурентной борьбы некоторым отраслям удалось приступить к процессу модернизации. Это черная металлургия, производство труб для трубопроводного транспорта, некоторые отрасли продовольственного комплекса, энергетическое машиностроение. Названные отрасли, по оценкам А.Г. Аганбегяна, составляют около 10 % ВВП¹.

На основе развития ключевых технологий возможно решение проблемы **структурной перестройки экономики**. Ее “привязка” к “нефтяной трубе” означает сильную зависимость страны от изменения спроса и уровня мировых цен на нефтегазовые и другие сырьевые ресурсы. Диверсификация экспорта немыслима без повышения доли в структуре ВВП и в экспорте наукоемкой готовой продукции.

Сегодня Россия имеет все необходимые условия для интенсивного развития нефтехимии, глубокой переработки древесины, производства минеральных удобрений, обработки добываемых алмазов. Аналогичной является ситуация в производстве техники для развития в стране авиационного транспорта, производства оборудования для атомной энергетики и строительства АЭС.

Мультипликационный эффект в развитии национальной экономики может быть в полной мере использован на основе развертывания дорожного и жилищного строительства.

Все указанное властью диктует необходимость существенного увеличения инвестиций. В связи с кризисом они сокращались. Даже в докризисном 2008 г. общий объем инвестиций в основной капитал в России составлял 9 трлн. руб. (около 22 % от 41 трлн. руб. ВВП). Но в то же время это было недопустимо низкая норма по сравнению с развитыми странами, где к тому же создана современная инфраструктура. Следовательно, требуется удвоение нормы инвестиций. Многие считают возможным получить необходимые средства за счет приватизации активов. Нам эта мера представляется недостаточно обоснованной, хотя не вполне “работающие” активы можно и продать. Академик А.Г. Аганбегян предлагает использовать для инвестирования часть золотовалютных резервов². Нам представляется приемлемым “выведение” средств из созданных за счет нефтегазовых доходов фондов (Резервный фонд и Фонд национального благосостоя-

ния), что оправдало бы ожидания всего общества, с 1992 г. так и не имевшего возможности отметить использование исполнительной властью доходов федерального бюджета для реализации значимого общенационального проекта. Таким “суммирующим” все начинания проектом мог бы стать проект государственных инвестиций в реальный сектор экономики. При этом ставка должна быть сделана на предприятия, производящие перспективную в потреблении продукцию (работы, услуги). Для этого можно было бы реализовать проекты ускоренной амортизации, сокращения налога на прибыль с 20 до 17-18 %.

Источником для инвестиций могли бы стать средства государственных страховых компаний, связанные с введением обязательных видов страхования. Пора создавать банки долгосрочного финансирования и кредитования капитальных вложений в госсекторе - с централизацией на нужды кредитования амортизационного фонда.

¹ Аганбегян А.Г. О модернизации общественного производства в России: тез. докл. на Общем собрании Отделения общественных наук РАН, 13 дек. 2010 г. Репринт доклада.

² Там же.

Поступила в редакцию 07.12.2011 г.